

Видеоинсталляции
«Lift/Mr. Rogers»
2013 год

BRUCE NAUMAN / ADAGP, PARIS 2015 PHOTO COURTESY SPERONE WESTWATER, NEW YORK

житься совсем по-другому). А в начале 70-х IACMA и Whitney подготовили совместную персональную выставку Наумана, после которой в очередь за ним выстроились мировые музейные гранды.

Несмотря на плотный выставочный график, всевозможные премии и признание критиков, Науман долгое время оставался художником, далеким от массового зрителя. Своего первого «Золотого льва» на Венецианской биеннале в 1999 году он получил сразу «за вклад в искусство». И только потом, десять лет спустя, был награжден в Венеции за лучший павильон США.

Важной вехой в карьере Наумана стал также проект «Raw Material» (2005), сделанный по заказу Tate Modern. Турбинный зал, переживший не один арт-эксперимент, на этот раз остался нетронутым. Его пустое пространство художник заполнил звуками. Свою «невидимую скульптуру» Науман построил из нарезки старых аудиозаписей из своей коллекции — обрывков диалогов, лекций, фильмов, проповедей и еще бог знает чего. Так некогда цельные произведения, лишенные первоначального смысла, стали сырьем для чего-то нового. Реакция была неоднозначной: одни спасались бегством от навязчивого шума, другие внимали с почтением. Для Наумана хорошо и то и другое. Потому что главное для него — физическое восприятие, эмоциональное воздействие на зрителя. В этом смысле выставка в Фонде Cartier — стопроцентное попадание. Она затягивает, интригует, раздражает, удивляет. С ней хочется спорить и соглашаться.

Выставка начинается еще на улице. Два гигантских светодиодных экрана видны через стеклянные стены здания-аквариума Жана Нувеля на другой стороне бульвара Распай. На экранах — остро заточенные с обеих сторон и соединенные нос к носу желтые карандаши пытаются удержаться на весу, на фоне этих безуспешных попыток левитации по столу уверенно вышагивают кошачьи лапы. Это «Lift/Mr. Rogers» (2013) — недавняя работа Наумана, в которой собрано все самое для него главное. Эксперименты с пространством, игра с ощущениями напряженности и равновесия, захлавленная мастерская и даже Мистер Роджерс — любимый арт-объект художника. Следующая работа — звуковая. Она называется «For children» (2015) и состоит всего из двух слов — «для детей», которые повторяются на английском и французском языках в пустом зале. Отправной точкой стала одноименная партитура Белы Бартока, которая попала к Науману несколько лет назад. Серия фортепианных этюдов была написана специально для маленьких детских рук. Это и заинтересовало Наумана: рука как главный инструмент — и пианиста, и художника. После медитативного сеанса с видом на цветущий сад Фонда Cartier (кстати, в саду спрятана еще одна звуковая работа — «For beginners», 2010) зрителей ждет эмоциональная встряска. На нижнем этаже находится одна из самых известных видеоинсталляций Наумана — «Anthro/Socio (Rinde Facing Camera)» (1991). В черном зале установлены экраны. На них в разные стороны крутится агрессивная лысая голова актера Ринде Экерта и навязчиво, на одной ноте ревет: «Накорми меня, съешь меня, антропология, / помоги мне, рань меня, социология, / накорми меня, помоги мне, съешь меня». Испытание не для слабовольных. Но Науман считает, что только в такой радикальной форме можно говорить о фрустрациях и психических расстройствах современного человека. Расположенная рядом скульптура с невинным названием «Карусель» (Carousel (Stainless steel version), 1988) оптимизма не добавляет. Детский аттракцион художник превратил в

виселицу: скрипучий механизм везет по кругу подвешенных животных медленно и плавно — точно так, чтобы эта жуткая сцена еще долго не выходила у вас из головы. Под финал выставки заготовлена видеоинсталляция «Untitled» (1970/2009). Науман придумал ее для биеннале в Токио в 1970 году, затем в 2009 году переработал и дополнил для Венеции. На видео, которое синхронно проецируется на стену и на пол, узнается циферблат, в роли стрелок выступают профессиональные танцоры. Лежа на полу и не отпуская рук друг друга, им нужно переворачиваться так, чтобы нога совпадала с отметками на циферблате. Но с каждым пройденным кругом, а видео длится тридцать минут, сохранять строгость хореографического рисунка становится все сложнее. Время отнимает силы у тела, но не у произведений Наумана: художник его давно опередил.

BRUCE NAUMAN / ADAGP, PARIS 2015 PHOTO COURTESY GLENSTONE

Аудиовизуальная
инсталляция **Anthro/
Socio**, 1991 год